

Беременна по обмену. Часть 1

Автор:

[Наталья Мамлеева](#)

Беременна по обмену. Часть 1

Наталья Мамлеева

Беременна по обмену #1

– Я заставлю тебя страдать, если ты еще хоть раз попытаешься избавиться от ребенка. Шаг влево, шаг вправо – и я найду способ усмирить тебя.

Найдет, в этом я не сомневалась, смотря в глаза цвета вечных ледников.

Вот только он не знает, что я – из другого мира, попала в это тело случайно и его вижу первый раз в жизни...

Наталья Мамлеева

Беременна по обмену

Глава 1

Вздых. Резкий, глубокий. Нестерпимая боль внизу живота и старческий голос:

– Получилось, лорд де Шалис, получилось... Ребенок будет жить.

– А моя дочь?..

Секундное молчание и затем тихий ответ:

- К сожалению, она умерла.

О ком идет речь, мне оставалось только гадать. Голоса не узнавала, как и с трудом понимала реальность. Боль внизу живота начала утихать, но головой я тронулась знатно - все двоилось, сливалось, было нечетким. Ощущения как после операционного наркоза. Вот только окружающее пространство на палату больницы совсем не походило.

Надо мной склонился старец с длинной седой бородой и делал причудливые пассы руками. Мягкий свет рассеивался легкими волнами прямо передо мной. Что только не покажется воспаленному мозгу, не правда ли?

- Где я? - собственный обессиленный голос звучал странно, неестественно.

- Вы умерли, леди, - прозвучал жуткий, невыносимый приговор. - Теперь ваша душа в другом мире. В чужом теле.

Другой мир?.. Чужое тело?.. Что за глупые шутки? Всё было словно в тумане. Помещение вокруг, мужчины - всё двоилось, словно я находилась где-то на приграничье сознания и сна.

- Умерла? - зацепилась за слова.

Воспоминания накрыли удушливой волной: ужас, агония, вопли и... пламя. Атмосфера страха и безысходности, которая скручивала внутренности в тугую воронку. Горящий самолет, крики, кошмарная авиакатастрофа. А потом...

Смерть.

Я резко села, голову пронзил новый приступ боли. Осознание выбросило меня на берег, словно рыбу, для которой воздух был удушлив. Картинки прошлого складывались в цветной пазл, который прямо на моих глазах терял краски и становился блеклым, пока вовсе не превратился в белый, исчезнув. Я словно была чистым листом. Головная боль была несравнима с той, что пронзила сердце.

Я прикрыла глаза и приложила кулак к груди. Боль начала отступать, сознание понемногу возвращалось, а все происходящее становилось четким и правильным. Громко выдохнув, огляделась. Пространство вокруг походило на каменную башню, а кровать, на которой я лежала, больше напоминала жертвенный алтарь. В помещении кроме меня были лишь двое говоривших: старец и мужчина помладше, лет сорока – сорока пяти на вид, которого называли лордом де Шалисом.

– Вы умерли, – повторил тот, с длинной седой бородой, – но сейчас у вас есть шанс начать все заново. В этом мире.

Ответить что-либо, как и осмыслить сказанное, не успела, резко согнувшись от схваткообразной боли. Прикусив губу, медленно опустила взгляд вниз и...

– Ох!

Мамочки! Я – беременна?! Что происходит?

Чужой мир... чужое тело... неужели правда?..

– Леди, не волнуйтесь...

Не волнуйтесь?! Я в другом мире и в чужом теле, как тут не волноваться? Но самое ужасное – рядом незнакомые люди, которые могут быть как друзьями, так и врагами.

– Не подходите! – воскликнула я и поднялась на ноги, почувствовав, как мир вокруг пошатнулся. Боль в животе наступала волнами, то утихая, то усиливаясь.

– Усыпите её, магистр Энрад, – бросил лорд де Шалис. – Мне пора возвращаться. У нас гость.

В каком смысле... усыпить? Как какого-нибудь пса? Но лорд де Шалис не желал что-либо пояснять, словно до меня ему не было никакого дела, он сделал несколько пассов руками и в прямом смысле рассек пространство! Диагональная линия с подпаленными краями клубилась тьмой, в которую смело шагнул мужчина. Пока я находилась под огромным впечатлением от происходящего,

старец схватил меня за руку. Я резко отскочила. Сумасшествие! Куда я попала?

Разрыв уже закрылся, а ко мне в душу прокрался страх. Что для них стоит убить меня? Ничего. Но так просто я не сдамся. Сделав вид, что смирилась, позволила магистру Эдгару (или как там) подойти ближе, а после толкнула его на алтарь, а сама бросилась к двери. Если это другой мир, я должна найти этому подтверждение. Должна найти кого-то, кто спасет меня! Если даже это чужое тело, я не дам себя так просто усыпить! Если это другая жизнь, то я обязательно проживу её лучше предыдущей!

И малыш... как я вообще оказалась здесь, на довольно большом сроке беременности?! Шестой, седьмой месяц?

Но все же где-то на краю подсознания билась спасительная мысль о том, что это сон. Дурной сон, от которого я обязательно проснусь! А пока я еще здесь, стоит делать ноги.

Выскочив на винтовую лестницу, побежала вниз, с трудом просматривая дорогу из-за большого живота. Так просто этот старик меня точно не догонит! Но как убежать от него с беременностью минимум шесть месяцев? В замке определенно кто-то должен быть, не могу же я попасть в другой мир и тут же умереть?

Все логичные доводы и вопросы, как это вообще могло случиться, я отмела в сторону, приняв за аксиому новую реальность. По крайней мере, до того момента, пока не подтвердится, что это сон!

– Как такое вообще могло произойти? – прошептала в пустоту, чувствуя легкое головокружение.

Мой голос отскакивал от камней, уходя вниз звучным эхом. Сбегать по ступеням мешал не только живот, но и длинное полупрозрачное платье, которое приходилось удерживать одной рукой. Внизу кто-то открыл дверь. Надежда на спасение есть!

– Аламинта? – мужской незнакомый голос доносился снизу, а следом быстрые шаги по ступеням заставили меня возликовать.

Пусть это будет мой спаситель!

– Леди Аламинта, куда же вы! Леди! – кричал старик, уже почти догоняя меня.

Так просто я ему в руки не дамся. Я буквально влетела в мужчину. Сильные крепкие руки обхватили меня, придерживая, а я облегченно вздохнула и подняла взгляд на своего спасителя.

По коже словно прошел мороз, затронув каждую клеточку тела. Глаза цвета вечных ледников смотрели на меня растерянно и с легким беспокойством, и кроме них, казалось, меня уже ничего не могло потревожить.

– Ну вот и встретились, беглянка, – выдохнул он, сильнее сжав мои плечи.

Беглянка? О чем он?

– И что ты тут делала? – со сталью в голосе спросил он и перевел взгляд куда-то мне за спину.

– Ваша светлость! – воскликнул старец.

– Магистр Энрад, – с усмешкой произнес незнакомец с льдистыми глазами, продолжая меня удерживать, – стоит ли мне знать, что здесь происходило?

– Ваша светлость...

– Аламинта? – перебив старца, обратился ко мне морозный истукан. – Может, ты ответишь на столь волнующий меня вопрос?

Я? Да что я могу ответить, когда сама ничего не понимаю? Кроме того, я не Аламинта! Мы по-прежнему стояли на лестнице, а мужчина с длинными пепельными волосами и глазами цвета вечных ледников удерживал меня за плечи. Я тонула в его взгляде, словно омуты затягивали меня внутрь.

Незнакомец хмурился. Ладонь накрыла мою щеку. Мужчина, названный “его светлостью”, приблизился, заглядывая в самую душу. Сердце заколотилось быстро-быстро. Я попыталась отстраниться, оттолкнуть его, но куда там!

Худощавое, но жилистое тело оказалось нерушимой скалой, которую я не могла сдвинуть даже на миллиметр.

- Вы меня пугаете, - прошептала я.

- Где твои эмоции? - внезапно спросил он, придвинувшись ближе. - Куда ты их спрятала?

Спрятала эмоции? Что за бред, в самом деле? Непонимающе уставилась на незнакомца, а тот шумно выдохнул и отстранился, но при этом не выпустил меня из рук.

- Не понимаю, о чем вы, - прошептала я, все больше начиная бояться незнакомца.

Кажется, я попала вовсе не к спасителю.

- Не понимаешь? - усмехнулся он и поднял меня на руки. Я только успела охнуть и обхватить его плечи. Мужчина наклонился ниже и с угрозой произнес: - Решила поиграть со мной, Аламинта? Поиграем. Только по моим правилам.

Я даже возразить ничего не успела, как незнакомец с пепельными волосами быстро спустился по лестнице и прошел мимо лорда де Шалиса. Тот прикрыл глаза и, казалось, пытался унять гнев. Почему он ничего не говорит? Почему не возражает? Кто такой этот блондин с льдистыми глазами, что его так боятся?

Дверь башни с грохотом ударилась о стены, а меня понесли дальше по коридору, к ближайшему балкону.

- Что вы собираетесь делать?! - истерично спросила я, боясь, что вот так быстро моя "беременная" жизнь подойдет к концу: меня просто сбросят вниз, распрощавшись со мной навсегда. Умереть дважды от падения? Так повезти может только мне! Мысли о сне я уже отбросила, потому что не может быть все настолько реалистично. - Отпустите меня немедленно!

- Нет, - отрезал мужчина, а я задохнулась от возмущения.

Да как он смеет? Кто он такой? Местный правитель? Царь? Бог? Кто?!

Но на балконе все мои страхи замерли, отступили, ведь тут, зависнув прямо в воздухе, нас ждал невероятной красоты серебряный дракон с вытянутым телом, короткими лапами и мощными жилистыми крыльями. Его чешуя блестела, переливалась, ослепляла. У меня перехватило дух. Это же дракон! Настоящий дракон!

Я сплю?! Потому что верить в происходящее – отказываюсь!

“Вы умерли, леди, – вспомнились слова того старца. – Теперь ваша душа в другом мире. В чужом теле”.

А если... только на секунду допустить, что все это правда? Что авиакатастрофа действительно случилась со мной – ведь её я помню хорошо, все фрагменты прошлой жизни. “Прошлой” – неужели мозг начинает принимать все это за чистую монету? Сопrotивляется из последних сил и все же... принимает?

Потому что все происходящее, несмотря на сюрреалистичность, слишком реально, осязаемо, вещественно. Я чувствую ткань сюртука пальцами, ощущаю, как дышу, схожу с ума от мысли, что мне страшно.

А еще... я беременна. Это тело не мое.

Кажется, это действительно другой мир. Другой мир! С ума сойти. Невероятно. Я умерла, а проснулась здесь. Кажется, осознание этого только сейчас полностью накрыло меня, заставило воспринимать происходящее не только как реальность, но и как нечто собственное, с чем мне придется жить дальше.

Если, конечно, меня сейчас не скинут с балкона.

– Эрлорд! – раздался позади голос де Шалиса, и беловолосый мужчина застыл, смотря куда-то перед собой. Видимо, эрлорд – это какой-то местный титул. – Вы не можете вот так просто забрать мою дочь. Она подданная Фарахейма. Мне придется сообщить Хассаиру Темнейшему о том, что единственную дочь седьмого Великого лорда выкрал правитель Ардахейма. Как думаете, чем это грозит для хрупкого мира между Темными и Светлыми землями?

Лишь на мгновение, на короткое мгновение его светлость задумался, а потом запрыгнул на балюстраду, виртуозно балансируя на ней. Я крепче схватилась за его плечи, прижавшись теснее. Третий этаж как минимум! Внизу раскинулся парк с ручейками каменных дорожек. И мне не хотелось видеть их ближе вот прямо сейчас!

Мы встретились взглядами. Правитель Ардахейма, как его называли ранее, усмехнулся и каким-то невероятным образом запрыгнул на дракона, разместив меня в седле перед собой. Я чувствовала его буквально каждой клеточкой своего тела, но была слишком слаба, чтобы отодвинуться, поэтому пришлось лишь радоваться, что нас разделяет ткань его камзола, а не только моя тонкая сорочка.

Нас окутал мерцающий купол, а после дракон, оттолкнувшись задними лапами от невидимой преграды, взмыл высоко в небо. Я ожидала порыва холодного ветра, но его не последовало. Тот купол, созданный вокруг нас, защищал от малейшего дискомфорта. Это... магия? А то, как меня усыпили, тоже магия? И как я попала в этот мир – магия, ведь так? И разрыв с клубящейся тьмой – это портал?..

Истерично рассмеявшись, я заслужила косой предостерегающий взгляд мужчины. Его рука прижала меня крепче, разместившись на округлом животе. Его руки были ледяными, я чувствовала это сквозь тонкую сорочку. Из последних сил попыталась отодвинуться, но правитель тут же прижал меня к себе и наклонился к моему уху.

– Аламинта, знаешь, ты жива только благодаря этому ребенку. Если бы не он, я бы давно уничтожил тебя, а Темный правитель и слова бы мне не сказал, – прошипел он, вызвав толпу мурашек по моей коже. – Даже сейчас меня удерживает только ребенок, иначе бы скинул тебя с дракона. Это было бы так легко...

Сфера вокруг нас растаяла, а меня обдал порыв ветра, но не ледяного, а теплого – значит, защиту он не убрал до конца, по крайней мере, термозащита осталась. Но все же мне стало страшно. Я зажмурилась и прижалась крепче к мужчине, схватив его за руку. Правитель недобро усмехнулся. Сфера вновь окутала нас.

– Неужели совсем не боишься меня, что смеешь играть со мной? Или просто настолько глупа?

– Н-не понимаю, о чем вы...

– О, все ты прекрасно понимаешь. Кажется, я попросил тебя быть покладистой. А что ты сделала в ответ? – его голос был вкрадчивым, пробирающим. – Сбежала! Как только смелости хватило? На чью защиту рассчитывала? Отца?

– Я не полагаюсь на других.

Особенно после последнего предательства родного человека. Но не хочу вспоминать об этом, только не сейчас. Живот внизу начал пульсировать, и я действительно запаниковала. Правитель будто почувствовал и накрыл рукой низ живота. Я вспыхнула и попыталась отстраниться, но мужчина по-прежнему держал меня слишком крепко. Мое сердце забилося быстрее в страхе от того, что он собирается сделать. Как интимно, слишком близко...

От его руки начало исходить тепло, контрастируя с температурой кожи, – белый свет буквально проникал в меня, и ребенок успокаивался, пульсация и боль отступали. Я почти обмякла в руках мужчины.

Кажется, эта новая жизнь будет стоить мне дороже, чем я думала.

– Вот так, – протянул он, – будь хорошей и покорной девочкой. Тебе не убежать от Света, каким бы страданием это ни было.

Страданием? Своей магией он, наоборот, убрал боль. Как жаль, что в комплекте к его чудодейственной магии идет он сам.

– Мое страдание – это вы, – заключила я, поняв, как непросто мне придется.

Я беременна, в другом мире, а отец моего ребенка (а судя по всему, это был именно он!) – деспот! Интересно, он муж Аламинты или же любовник? Лучше уж любовник! Мужа такого мне подавно не надо. А если здесь разводы запрещены? Ужас!

И вновь эта убийственная мысль: я в другом мире?! Seriously? Вроде и принимаю действительность, но поверить во всё так просто – очень не просто. Простите за тавтологию.

– Стрaдание, говоришь? Ты еще не представляешь, как я могу заставить тебя страдать по-настоящему, если ты еще хоть раз попытаешься избавиться от ребенка, – заверил меня мужчина.

Неужели сбежавшая Аламинта настолько уязвила его самолюбие? Подождите-ка, он сказал о том, что кто-то пытался избавиться от ребенка? Настоящая мать ребенка действительно отважилась на такой шаг на шестом, седьмом месяце беременности? Да в нашем мире таких недоношенных детей спасают!

– Я не сделаю ничего подобного.

– Думаешь, я тебе так просто поверю? Ты слишком слабая, чтобы вытерпеть и выстоять, – в его голосе явственно слышалось рычание, от которого дрожь прокатилась по телу. – Ты знала, на что шла изначально. И поверь, больше я не выпущу тебя из вида, беглянка! Шаг влево, шаг вправо – и я найду способ усмирить тебя.

Найдет, в этом я не сомневаюсь, смотря в бездушные глаза цвета вечных ледников.

Вот только он не знает, что я – из другого мира, попала в это тело случайно и его вижу первый раз в жизни...

Решиться на убийство ребенка на таком сроке, когда он уже даже не эмбрион? На это должны быть очень и очень веские причины! А у меня были весьма веские причины, по которым я бы никогда не отказалась от беременности.

Но стоит ли мне говорить ему об этом? Те двое знали, что я чужая, но не сказали правителю, причем, судя по всему, правителю не своей страны. Но сейчас на его фоне даже седовласый старец казался мне добрым и радушным мужчиной.

Нет, я не могу так просто позволить раскрыть своё происхождение, не зная, как недоброжелатели используют эту информацию. Рассказать правду еще успею, с

этим не стоит торопиться. Одну истину я знала точно: любые слова могут быть использованы против меня, поэтому лучше попридержать язык до выяснения всех обстоятельств. Сначала факты нужно взвесить и только после выносить решение.

- Поняла, - тихо выдохнула я. - Подобного больше не повторится.

- Надо же, крупницы здравого смысла проснулись, - хмыкнул мужчина и развернул дракона. - Теперь летим обратно, раз ты усмирилась. Мне действительно не хотелось бы портить отношения с Темным правителем из-за такого пустяка. Однако надеюсь, ты понимаешь, что забрать тебя в Светлые земли я могу в любой момент?

- Да.

- Чудесно. - Наклонившись к уху, он прошептал, вновь пустив мурашки по моему телу: - Будь покладистой, беглянка.

Буду. Конечно, буду. Прервать эту жизнь я так просто не позволю. К тому же - ладони непроизвольно легли на живот - в этом мире у меня есть тот, ради кого я готова бороться.

Глава 2

Аламинта де Шалис

Мы пролетали над горами с заснеженными вершинами и пологими скалами, спустились к поверхности моря так близко, что гибкое тело дракона едва касалось водной глади, а хвост бил по ней, разнося брызги в разные стороны. Правитель по-прежнему прижимал меня к себе, и все окружающее казалось мне нереальным сном.

Полет на драконе, блики воды за мерцающим защитным куполом и мужчина с белоснежными волосами позади - звучит как история из романтических книг. Я

прикрыла глаза, пытаюсь проникнуться этой атмосферой, ведь то, что у нас в голове, формирует отношение к окружающей действительности. Я не знала, что ждет меня в этом мире, но мне хотелось стойко принимать любые удары судьбы.

С каждой минутой я все больше осознавала реальность происходящего. Мысли бегали от паники к спокойствию и обратно. Другой мир. С ума сойти! Не так легко поверить в такое, не правда ли? Но доказательства новой действительности слишком осязаемые, чтобы далее питать иллюзии по поводу своего сна.

Вскоре пейзажи природы сменились деревнями, небольшими поселениями и, наконец, городскими стенами, сделанными из темного блестящего камня, словно графита. Когда мы улетали, я не особо могла рассмотреть окружающее пространство, так как находилась в состоянии страха и паники, сейчас же я любовалась трехэтажными домами с высокими шпилями, узкими улочками и проходившими горожанами в странных одеждах. Неужели я действительно в фэнтези-мире с магией, балами и платьями в пол? Что ж, придется привыкать! Главное, чтобы с медициной здесь было все в порядке.

– Аламинта, прежде чем мы вернемся, я должен взять с тебя обещание беспрекословного подчинения мне. Я согласен на твое пребывание во дворце отца, но ты полностью выполняешь мои приказы, не задавая вопросов. Покладистость, помнишь?

– Помню. Как же тут не помнить, когда мне всё так доходчиво объяснили?

Насчет покладистости мы еще посмотрим. Скажет прыгать с крыши – естественно, пошлю его или отправлю в полет, а если будет что-то ценное и полезное для меня – почему бы и не послушаться?

Хотя что-то мне подсказывает, что все будет не так просто. Если это действительно какой-то правитель, будем надеяться, что правитель какого-нибудь маленького княжества на окраине мира. Хотя его называли “светлостью” и де Шалис (надеюсь, я верно произношу его фамилию) говорил что-то о Светлых землях. Пусть это будет каким-нибудь крошечным островком, ну пожалуйста...

– Смотри-ка, умнеешь на глазах, – отвесил сомнительный комплимент светловолосый. – Однако если я вновь увижу проблески глупости и

безрассудства, тут же забираю тебя в Ардахейм. И на этот раз за тобой будет более пристальное наблюдение.

Что такое загадочный Ардахейм и нужно ли мне туда, я не знала, поэтому разумно промолчала. Будем надеяться, что это то самое маленькое княжество.

Вскоре показались шпили возвышающего дворца из того же “графитного” камня, что и городские стены. Мы начали спуск к парадному входу. Эрлорд спрыгнул с дракона и протянул руки ко мне, помогая слезть. Грацией я с таким животом не отличалась, поэтому просто плюхнулась на мужчину, обхватив руками его плечи. Наши лица оказались слишком близко. Опять эта странная магия его льдистых глаз окутала меня, обволокла и лишила способности мыслить разумно.

– Ваша светлость! – По ступенькам сбежал Великий лорд, названный моим отцом. За ним спускался все тот же магистр Эдгар и еще одна худенькая девушка в темном платье и чепце. Правитель поставил меня на ноги, однако из объятий не выпустил. «Отец» остановился напротив нас. – Спасибо, повелитель.

– Надеюсь на ваше благоразумие, лорд де Шалис. Подобного больше не должно повториться.

– Уверяю вас, эрлорд, никогда, – заверил мужчину. – Я лично буду следить за Аламинтой, как и мой придворный целитель.

– А в этом нет необходимости, – усмехнулся правитель. – Отныне вы потеряли мое доверие, когда приютили беглянку и не вернули обратно. Вы подвергли опасности своего внука. А что касается ритуала в башне... мы обязательно об этом поговорим.

– Мы всего лишь пытались спасти жизнь ребенку, – твердо произнес де Шалис, смотря неотрывно в глаза эрлорду. – Вы знаете, я не лгу.

– Знаю, – помедлив с ответом, все-таки сказал правитель. – Однако это не отменяет того, что вы что-то задумали за моей спиной. С этого дня у комнат Аламинты будут дежурить светлые маги, её служанка тоже будет прислана из Ардахейма, как и личный целитель. Надеюсь, возражений не последует?

– Ну что вы, ваша светлость, как можно, – слегка склонил голову де Шалис и кивнул девушке справа, в чепце. Она подошла ко мне и подала плащ. Поблагодарив, я тут же закуталась в него, наконец найдя повод отстраниться от эрлорда. – Мы с вами на одной стороне, и цели у нас одни. Прошу, пройдемте во дворец. Скоро накроют обеденные столы. Вам покажут гостевые покои, ваша светлость. Они по соседству с покоем Аламинты.

– Благодарю, хотя пользоваться вашим гостеприимством я не собираюсь.

Эрлорд не сдвинулся с места, а пространство по обе стороны от нас словно разрезалось невидимым тонким кинжалом – как тогда, в башне. Но сейчас в разрезах не клубилась тьма, а сиял свет. Из образовавшихся расщелин вышагнули четверо мужчин в белых, по-военному строгих камзолах, со странным серебряным оружием в руках, похожим на жезлы.

Ни одна мышца на лице “отца” не дрогнула, он продолжал приветливо улыбаться, лишь спросил:

– Теперь все в сборе и мы можем вернуться во дворец, ваша светлость?

– Теперь да.

Кажется, я под конвоем. Чудесно, просто чудесно! Зато во всем этом есть один безусловно положительный момент: меня никто не убьет, по крайней мере, до рождения наследника, а это уже кое-что. Сколько времени у меня есть? Месяца два-три? По их истечении я должна пообвыкнуться в этом мире и найти пути отступления.

Нас проводили до комнат на третьем этаже в правом крыле. По обе стороны дверей, ведущих в наши с эрлордом покои, встали стражи. Я думала, здесь мы разойдемся и я смогу обследовать вещи своей предшественницы, но оказалась разочарована: светлый правитель прошел следом.

В фиолетовой гостиной, в которой помимо мягкого уголка обнаружилась арфа в углу, бюро и книжный шкаф, нас ждала худенькая молоденькая девушка, которой на вид было не больше шестнадцати. В строгом светло-розовом платье с фартуком и чепцом она была похожа на горничную, которой, по всей видимости, и являлась. Светлые кудряшки волос обрамляли невинное лицо, создавая образ

жертвенного ягненка.

– Авина твоя новая служанка. Прошлую, которая была с тобой в Жемчужном дворце, я отстранил. Слишком она была... неосмотрительна.

У меня теперь и служанка будет? Обалдеть! Вот это новый мир. И новое положение. Не то чтобы я в восторге, скорее, в шоке. И не знаю, как себя вести.

– Рада знакомству, леди Аламинта, – сделав книксен, поприветствовала меня служанка.

– Я тоже, – откликнулась безэмоционально. – Ваша светлость, я устала и хочу принять ванну.

– Я тебя не задерживаю, – просто ответил он и не сдвинулся ни на шаг.

Что ж, ладно. Из гостиной вела еще одна дверь, к которой я уверенно направилась. Авина последовала за мной. Мы попали в уютную светлую спальню, выполненную в пастельно-цветочных тонах. Мебели было немного: огромная кровать с банкеткой у подножья, камин с вазами и фигурками над ним, тяжелые платяные шкафы из мореного дерева и туалетный столик с ширмой. Все это было не современным, а скорее эпохи ренессанса.

– Позвольте приготовить вам ванну, – произнесла Авина и скрылась за узкой дверью.

Я же вернулась назад и приникла к замочной скважине, через которую можно было увидеть гостиную. Тело с большим животом все еще ощущалось непривычно, но то, что я увидела, было более необычным: эрлорд делал едва заметные пассы руками, вокруг его пальцев искрился свет, а по стенам от него разбегалась словно бриллиантовая крошка, покрывая все пространство вокруг. Привлекло же меня не только это, но и странный отблеск света во лбу мужчины – словно бриллиант на невидимой фероньерке переливался всеми цветами радуги. Маленькая капелька, в которой чувствовалась безграничная сила.

Сзади щелкнула дверь, я резко отскочила и обернулась к Авине. Девушка сделала вид, что ничего не произошло.

– Ванна готова. Я добавила морскую соль и пену, а также зажгла ароматические свечи. Вы сможете отдохнуть в приятной обстановке. Будут ли еще какие-нибудь пожелания? Быть может, принести холодный чай с фруктами?

– В гостиную, – откликнулась я. – Оставь меня ненадолго. Мне нужно побыть одной.

На миг девушка заколебалась, а после кивнула. В этот момент я заметила, как та самая бриллиантовая крошка, которую я видела в гостиной, поглощает стены спальни и проникает дальше, в ванную. Что ж, остается надеяться, что это не аналог земных видеокамер.

– Если я буду нужна, просто позвоните в колокольчик, – произнесла Авина и вышла в гостиную.

В ванную я входила с затаенным страхом: а если тут ничего не слышали об удобствах, которыми я привыкла пользоваться на Земле? Но все страхи были беспочвенными: о водопроводе здесь не только слышали, но и активно пользовались. Ванная комната, весьма приличная по меркам современности, приятно удивила. Выполнена под старину, но при этом и вода, и подобие унитаза были. Какое же счастье! Это значительно улучшило мое настроение. Осталось только побольше узнать об этом мире, наладить деловые отношения, а дальше – действовать по обстоятельствам.

Кран с четырехгранным вентилем открылся без скрипа, а вода приятно согрела холодные пальцы. Плеснув в лицо водой, я посмотрела в зеркало, висящее над широкой раковиной. Теперь у меня была возможность рассмотреть свою новую внешность. Темно-карие глаза, почти черные, непривычно смотрелись на фоне пепельных волос, создавая некий дисбаланс и в то же время привлекая своей необычностью. Ресницы темные, как и брови. Девушка была, бесспорно, красивой. Аккуратный нос и легкая россыпь веснушек, слегка увеличенные передние зубы, из-за чего полные чувственные губы были приоткрыты. Все это добавляло и без того привлекательной внешности изюминку.

Отныне это моя внешность. Раздевшись, я придирчиво оглядела свое тело, особое внимание уделив животу с заметными светлыми растяжками. На глаза навернулись слезы. Два года попыток завести ребенка, бесконечные ссоры с мужем, а потом болезненный развод. Муж винил во всем меня, мол, я какая-то не

такая, раз не получаются дети. А я ведь даже не отрицала: проблемы были именно с моей стороны. Сколько слез я выплакала, сколько нервов измотала. Погубила свою первую любовь, казалось, что между нами тогда не осталось никаких чувств. Надо ли говорить, что после этого я впала в глубокую депрессию? И как только выбралась из неё, полетела в отпуск с подругой. Но кто ожидал авиакатастрофу?

Ох, бедная Ленка, она ведь тоже...

Я закрыла рот руками, чтобы никто не услышал мои всхлипы. Забравшись в ванну, я включила воду и дала волю чувствам и слезам. Они оставляли мокрые дорожки на моих щеках, сбегая и растворяясь в теплой воде. Я оплакивала многое: свою неудачную жизнь, подругу Лену и будущее, которое было столь туманно.

- Леди, - постучала в дверь служанка, - с вами все в порядке?

- Спасибо, - откликнулась я, быстро утерев слезы. - Все чудесно. Скоро выйду.

- Позвольте помочь вам?

- Нет-нет! - поспешно сказала я и повторила: - Скоро выйду!

- Как прикажете, леди. Вместо чая с фруктами я накрыла обед в гостиной. Лорд де Шалис распорядился, чтобы вы немного отдохнули от светских бесед.

Утерев остатки слез, я шумно выдохнула и откинула голову на бортик. Хватит плакать! Это может плохо сказаться на ребенке, а я не могу позволить этому случиться. Отныне он мой самый главный стимул в жизни. Моя радость и моя любовь, пусть я его еще даже не знаю. Но ради этой жизни, которая зародилась во мне, я готова преодолеть любые трудности.

Нет, лгу. Не только ради него. Но и ради себя. Оказывается, умирать страшно. По-настоящему страшно. Интересно, вот у Ленки была возможность второй жизни или же относительно повезло только мне? Мне дан шанс продолжить жить с собственным сознанием, пусть и в другом мире.

План действий. Для начала что мы имеем: другой мир, достаточно высокое положение и... кажется, внебрачного ребенка, от которого бывшая хозяйка тела пыталась избавиться. Интересно, почему? Правитель изнасиловал её? Тогда он выглядит настоящим тираном! Но что, если все не так? Пока для меня ничего не понятно, кроме одного: жить я хочу.

Выбравшись из ванны с помощью железных держателей в стене, я встала на мягкий ковер и обтерлась чистыми полотенцами, обнаружившимися на полке. После этого завернулась в шелковый халат, найденный здесь же, и прошла к двери. Уже дотронулась до ручек, как услышала позади себя:

– Аламинта?

Вздвогнув, развернулась к зеркалу. В нем, словно в отдалении под сотнями стекол, я увидела лицо незнакомого молодого мужчины. Сердце пропустило удар. Я сделала осторожный шаг вперед, приблизившись к зеркальной глади вплотную.

– Аламинта? – вновь переспросил он, и я медленно кивнула. – Слава темным силам, ты жива, любимая!

Хм, ещё один претендент на роль отца ребенка? Интересно, как увеличится круг «подозреваемых» к вечеру? Ох, Аламинта, а ты была весьма любвеобильной. Шучу, конечно, с отцом ребенка мы пока определились. Видимо, у меня нервное.

Незнакомец провел рукой по голове, взъерошив и без того торчащие темные волосы.

– Я думал, это светлое чудовище тебя убьет, – прошептал он, при этом многозначительно посмотрел на живот. Надеюсь, он говорит об эрлорде? – Мы обязательно найдем способ избавиться от него, обещаю.

Все еще надеюсь, что он об эрлорде! Он просто не может говорить подобное о ребенке!

– Эрлорд этого не позволит, – с сомнением протянула я, и мужчина сжал кулаки.

– Пусть катится в светлую обитель со своими желаниями! Ты намного важнее. Твоя жизнь намного важнее, чем какое-то пророчество.

Пророчество? С каждой минутой разговор становился все интереснее. По крайней мере, сейчас этот незнакомец – единственный, кто тепло относится именно ко мне. Значит, ему можно если не доверять, то хотя бы использовать для того, чтобы сбежать отсюда. А мысли о побеге ко мне приходили бесчисленное число раз за последний час.

– Что ты предлагаешь? – спросила, обхватив себя руками. – Я здесь одна, практически пленница. Разве есть выход?

– Есть. – Глаза мужчины загорелись. – Я знаю один выход, только подожди меня! Я свяжусь с тобой позже, обговорим все детали и обсудим место встречи. Поверь мне, мы сбежим. Так далеко, что даже эрлорд и делорд нас не найдут. Мы скроемся от них.

И кто такой делорд? Еще один правитель? Голова шла кругом от непонятной информации, которую я пыталась соединить в своей голове. Пока выходило из рук вон плохо. Надежда на то, что Светлые земли окажутся маленьким княжеством, с каждой минутой таяла все больше. Какого-то князька бы так не боялись и не гневилась на него.

– Я верю тебе, – солгала, смотря, как изображение в зеркале начинает растворяться. – Подожди!

– Время заканчивается... увидимся... любимая...

Зеркало погасло, а я разочарованно вздохнула. Ну вот что за невезение?! О каком пророчестве он говорил? И точно ли он сможет помочь мне? В любом случае у меня есть время всё хорошенько обдумать до нашей следующей связи. Если таковая, конечно, будет. А потом уже решу, следует ли воспользоваться помощью незнакомца или оборвать с ним любые связи.

Интересно, любила ли его в ответ Аламинта или же тоже собиралась использовать? Как бы узнать, что было на сердце предшественницы? Прислушалась к себе: нет, ничего, никаких отпечатков прошлых эмоций.

Я уже собиралась уходить, когда зеркало вновь начало рябить. Обрадовавшись, я приникла к нему едва ли не вплотную, ожидая увидеть черты темноволосого мужчины, но вместо них отразились черты седого старца.

– Магистр Эдгар?! – воскликнула удивленно, и старец облегченно вздохнул.

А он почему связывается со мной тайком? Неужели эрлорд ограничил круг лиц, которые могут со мной общаться? Тогда это совсем плохо. Откуда же мне брать информацию?

– Какое счастье, ты тут! Думал, этот способ связи не сработает: эрлорд заблокировал внешние потоки магии в твои покои. Слава великой магии, мне удалось! Включи воду, девочка, нас не должны услышать, – шепотом попросил он, и я тут же выполнила указание. – Как я понял из вашего короткого разговора на лестнице, его светлость не может прочесть твои эмоции?

– Что-то такое он говорил, – подтвердила, пожав плечами.

– Это прекрасно! Значит, мы сможем скрыть твоё иномирское происхождение. Кстати, меня зовут магистр Энрад, милая. Запомни лучше, а то тебя могут и раскрыть.

Про себя несколько раз повторила его имя. Сколько же информации придется запомнить!

– А разве нельзя притвориться потерявшей память? – спросила, нахмурившись. – По-моему, идеальный вариант.

– Увы, милая, но никак. Только представь, если мы вынесем такой диагноз, эрлорд либо заберет тебя в Светлые земли, где окружит целителями, либо созовет их всех сюда. И ты шага ступить не сможешь, пока они не добьются восстановления памяти, а чем больше свидетелей, тем больше вероятность быть разоблаченной. – Доводы казались разумными, поэтому я лишь расстроилась. – Как тебя зовут, дитя? И... сколько тебе лет? Совершеннолетняя ли ты?

Я молчала, внимательно смотря на старца. Казалось, что если я назову своё настоящее имя, то навсегда потеряю независимость, отдамся на волю

победителя. Но с другой стороны – что изменится?

– Скажи, как тебя звали в твоём мире, – вновь попросил магистр, только более мягко. – Я не причиню вреда.

– Так ли это важно? – спросила с вызовом. – Я совершеннолетняя, не волнуйтесь. Но отныне я Аламинта. Так пусть меня так и зовут.

А своё настоящее имя – Светлана – я спрячу поглубже, открыв его только по-настоящему значащим для меня людям. Новый мир – новые правила.

– Вот как? Тоже верное решение, ты права: отныне ты – Аламинта де Шалис, дочь седьмого Великого лорда Фарахейма, – с некоторым пафосом произнес мужчина. – Позволь рассказать немного о себе. Я – светлый целитель, хотя уже много лет служу лорду де Шалису, приняв подданство Тёмных земель. Прости, тогда в башне я хотел усыпить тебя всего лишь для того, чтобы ты не попала на глаза правителю светлых. Мы хотели успеть всё подготовить. Ты ни в коем случае не должна была сказать ничего лишнего эрлорду Ардахейма.

– Эрлорд Ардахейма, правитель светлых – насколько я успела понять, тот самый мужчина с глазами цвета вечных ледников и отец ребенка? Насколько могущественен Ардахейм?

– А насколько может быть могущественным государство, если в нашем мире их всего два? Две противоборствующие равные стороны. – Мои надежды рушились, а я все больше ощущала прутья стальной (пока совсем не золотой) клетки. – Анвэйм Светлый – правитель Ардахейма, один из самых могущественных магов нашего мира.

Анвэйм. Какое мелодичное имя. И так подходит ему. Это имя – словно сам свет, проникающий через кубы льда. Такое же отстраненное, холодное на вкус, но обещающее тепло снаружи. Станный мужчина, и имя ему под стать.

– Но ты не должна его бояться, лорд де Шалис сможет тебя защитить. Здесь, в Фарахейме, его власть ограничена.

Что-то я не заметила этого ограничения. Видимо, у меня проблемы со зрением.

– Спасибо. Защита сейчас не помешает, – покладисто произнесла я. – Мне так стыдно, что я неправильно поняла ваши слова про “усыпить”. Вы просто хотели ввести меня в сон, верно? Я была сильно напугана, приняла вас за... кхм, скажем, палача.

– Ох, девочка, должно быть, ты сильно испугалась. Не волнуйся. Лорд де Шалис, отец девушки, не желает причинить тебе вреда. Ты можешь ему полностью доверять. В твоём теле – его внук. Он сделает все, чтобы он родился.

В том числе пожертвует мной? Это меня и пугало: всем был нужен ребенок, а мне же хотелось сохранить не только малыша, но и свою жизнь. Не уверена, что у меня будет еще одна попытка возродиться.

Поэтому, можно ли доверять лорду де Шалису, я решу позже. Пока я готова принять его помощь, если таковая будет, но обязательств на себя не приму. Корыстно? Может быть. Но я одна в другом мире и теперь в ответе за неродившееся дитя. Сначала взвесим аргументы всех сторон, которых сейчас три (считая недавнего визави), а потом будем принимать решения.

– Как я попала в этот мир? Почему заняла тело беременной девушки?

Дело не в том, что меня волновал сам процесс перехода в этот мир, намного важнее для меня было понять, что именно от меня хотят, с какой целью сюда вернули и, самое главное, что постараются скрыть и где обмануть. Я знала, что задавать слишком личные вопросы магистру Энраду не стоит, потому что он не ответит. Во-первых, он был исполнителем, как я успела понять, во-вторых, я лишь пешка в их игре. Моя жизнь имеет значение до того момента, пока во мне этот ребенок. Лишь за полдня я поняла это, так что будет дальше?

– Дочь Санронга, Аламинта де Шалис, умирала из-за несовместимости магий, – начал магистр издаleка.

– Несовместимость? Что это значит? – перебила я мужчину. – Возможно ли, что у меня будет такая же проблема?

– Пока я не могу ответить на этот вопрос. Нужно больше исследований. Быть может, ты обладаешь светлой магией, как и ребенок. С одной стороны, это спасет и тебя, и дитя, а с другой... вызовет очень много вопросов. Особенно у

эрлорда и делорда.

К черту вопросы, разберемся как-нибудь! Главное, чтобы мы с плодом выжили. Зато теперь я знаю, что Аламинта не собиралась избавляться от ребенка, как утверждает эрлорд. Она погибла из-за несовместимости магий. Или же я вновь чего-то недопонимаю?..

– Как мне узнать, есть ли у меня магия и какого она рода?

Странно, но сам факт наличия магии я приняла спокойно, даже, можно сказать, безэмоционально. Сейчас я считала его лишь способом спасения наших с ребенком жизней.

– Нужно исследовать, леди, – с нажимом повторил старец. – И делается это не через зеркало, поверьте. Нужен личный контакт. Но сейчас эрлорд ограничил круг лиц, которые имеют доступ в ваши покои. Особенно строгий запрет был на мне. На самом деле мы не рассчитывали иметь дело с... другой девушкой, – признался мужчина. – Все произошло слишком внезапно. Лорд де Шалис воспользовался своим крайне редким даром и попытался вернуть душу из пограничного мира в этот. Конечно, он рассчитывал, что вернется именно Аламинта, но увы... Она уже перешла грань.

Значит, действительно не ждали меня и тут я никому не нужна. Сейчас будут перекраивать планы. Это даже лучше. В наспех составленном плане всегда есть слабые стороны, которые легче найти и воспользоваться.

– Вы говорите о грани загробного мира и мира живых? Раньше я думала, что это все сказки.

– Сказки? О нет, это наука. Магическая наука. Грань миров – это невидимая стена, разделяющая мир мертвых и наш. Стоит душе перейти за неё, как она теряет магию, воспоминания и любые эмоции, чтобы переродиться заново. Мы надеялись, что душа леди Аламинты еще не перешла грань и нам удастся её вернуть. Мы не успели, и вместо её души получилось захватить случайный сгусток – ваш. Именно ваши воспоминания и эмоции, а также источник магии оказались здесь.

– И как же выглядит этот источник магии? Какой-нибудь артефакт, водоем или что-то еще? – переспросила я. – И если он переместился со мной, как вы говорите, с чего вы взяли, что у меня он есть?

– У каждого он есть. Светлый или темный, но есть.

– Ваш – светлый? – уточнила я.

– Да, все целители – светлые. Когда-то я был подданным Ардахейма, но после перешел на службу к лорду де Шалису, связав себя клятвой верности, – повторил мужчина.

– Клятва верности – это какой-то договор?

– Договор... – задумчиво подумал мужчина. – Можно сказать и так. Это нерушимые обязательства, на кону которых стоит жизнь.

Ничего себе! Не потеря имущества или чести, а сразу жизнь?! Жестокий мир. На моем лице отразилась такая гамма эмоций, что это не укрылось от магистра Энрада.

– Не смотрите на меня так, леди. Поверьте, я приобрел намного больше, чем потерял. В Ардахейме слишком много целителей, там сложно добиться высот, а здесь я один из лучших.

Хм, я призадумалась. Что предпочтительнее: быть одним из лучших среди худших или быть худшим среди лучших? Сложный вопрос.

– По поводу Аламинты... Сочувствую лорду де Шалису, – тихо проговорила я. – Я помню его разочарованный взгляд. Он надеялся увидеть дочь.

Каково ему узнать, что дочь умерла, и при этом сохранить лицо? А ведь он явно не собирается ничего рассказывать отцу этого ребенка, как я и предполагала.

– Я передам эти слова лорду де Шалису, но, – мужчина стал говорить тише, – никто, особенно эрлорд, не должен знать, кто вы.

Да, теперь мне придется всю оставшуюся жизнь притворяться другим человеком, ведь мне дан шанс на вторую жизнь, пусть и чужую. Кто бы сообщил еще вчера, что магия существует и с помощью неё я попаду в тело беременной девушки, рассмеялась бы в лицо! Но вот я в другом мире, надо мной провели ритуал, и теперь я стала сосудом для чужого дитя.

– Какие отношения связывают Аламинту и эрлорда? Почему он столь груб с ней, если она... пусть не жена, но явно любовница? Дети ведь из воздуха не появляются, – высказалась я, и старец кивнул.

– Их отношения всегда были сложными. Светлый правитель никогда бы не взял в жены темную, пусть и такого высокого происхождения. Он не тот, кто хочет тебя защитить. Для него главное – ребенок.

– А для вас разве нет? – спросила, приподняв брови.

Если он сейчас скажет что-то о пророчестве, у меня будет причина ему доверять. А если смолчит – что ж, он сделает свой выбор. Но вообще у меня возникло ощущение, что они уверяют меня, будто я тоже им нужна, лишь бы сохранить свой секрет. Это уже кое-что. С этим можно было работать и использовать на руку.

– Лорду де Шалису важен его внук, кровь от крови. И светлая память о его дочери. Светлomu же правителю... я не понимаю, почему он решил оставить ребенка.

Действительно, почему? Если Аламинта его не хотела, а несовместимость магий – опасно, то что заставило эрлорда беречь эту беременность? Неужели он того – слаб по мужской части? Так и представила мужчину в спальне перед зеркалом с опущенным... эм, ну вы поняли. В общем, слаб, слаб и немощен. Подобная веселая мысль заставила меня приободриться.

Впрочем, из слов старца я вывела для себя еще одну важную деталь: он ничего не сказал о пророчестве. А может, тот незнакомец его выдумал? Сколько вопросов.

В этот момент ребенок слегка толкнулся в животе. Я застыла, неверяще глядя перед собой. Сколько раз я мечтала об этом? Казалось, бесчисленное

множество! И вот этот момент наступил после моей смерти, в теле другой девушки и в совершенно ином мире. Странное чувство охватило меня – одновременно чужеродное и в то же время такое теплое.

– Советую забыть прошлое, чтобы быстрее и безболезненнее принять настоящее.

Я промолчала. Как можно так легко и быстро забыть прошлое? Сначала надо хоть сколько-нибудь узнать настоящее, чтобы его принять. Быть может, оно окажется настолько ужасным, что и принимать его не следует?

– У нас пока есть преимущество. Эрлорд не знает, кто вы и откуда прибыли, поэтому прошу сохранять это в тайне. Для вашей же безопасности и для сохранения тайны лорда де Шалиса – о его даре никто не знает, иначе это обернется плохо для всех нас. Аламинта, – обратился ко мне новым именем Энрад и убедился, что я на него отзываюсь, – пообещайте, что не расскажете эрлорду о своем происхождении. Если он узнает, что лорд де Шалис не имеет на вас никаких прав из-за отсутствия между вами связи, правитель Ардахейма сможет забрать вас в любой момент без каких-либо последствий для себя. У вас не будет защиты.

Это серьезно. Защита мне сейчас нужна, как никогда. По крайней мере, пока я окончательно не разберусь со всем этим. Пока вновь не свяжусь с тем черноволосым незнакомцем и не воспользуюсь его помощью. Пока не придумаю, как защитить дитя.

Но кое-что из речи старца я усвоила: о даре лорда де Шалиса никому неизвестно. И он не хочет его раскрывать. Это мы прикрепим к нашему “делу” и вытащим в нужный момент.

– Разумеется, магистр Энрад. Я понимаю. Но как мне себя вести? Вы говорите, что притворяться потерявшей память нельзя...

– Ни в коем случае, – жестко оборвал магистр Энрад. – Просто побольше молчите, кивайте и заботьтесь о ребенке.

Тон магистра мне не понравился, но сейчас я не могла откровенно с ним спорить. Одно дело – притвориться покладистой, и другое – быть таковой.

– Хорошо, я поняла. Тогда могу задать вопросы о мире?

– Не сейчас. Время заклинания заканчивается. Обед доставят в комнаты, спешим на твое недомогание.

В дверь постучали. Я резко обернулась, а когда вернулась взглядом к зеркалу, оно уже отражало только меня. Не слишком продуктивный разговор. Надо расширять горизонты.

Зато я поняла пару вещей:

Во-первых, Аламинта умерла из-за несовместимости магий, значит, этот ребенок был чужеродным для её тела. Каким образом он вообще появился, следует выяснить. Так как на плод любви он не слишком похож, можно предположить, что Аламинту принудили. Кто: отец или эрлорд? Это ключевой вопрос, от которого зависит, кому следует доверять больше.

Во-вторых, у меня, возможно, будет какая-то магия. И следует молиться всем богам, чтобы она была такой же, как у ребенка.

В-третьих, притвориться потерявшей память нельзя. Значит, следует впитывать информацию как губка и учиться всему на ходу. Как мне это удастся – без понятия. Но попытаться стоит. Ради себя. Ради нас.

Глава 3

Мысленно пожелав себе удачи, вышла в спальню. Служанка помогла переодеться в оливкового цвета платье с линией талии под грудь. Рукава-фонарики были присборены, а кружевная ткань прикрывала декольте. Корсета не было по объективным причинам.

Волосы высушили с помощью бытового заклинания, как я поняла, потому что никаких приспособлений Авина не использовала, лишь сделала несколько пассов руками, когда волосы стали постепенно становиться менее влажными. После она завила локоны щипцами и оставила распущенными. Я все еще пыталась

привыкнуть к своей внешности, особенно к большому животу, но это удавалось с трудом.

Сюрпризом для меня стал его светлость, который дожидался меня в прилегающей к спальне гостиной. Только не говорите мне, что он собирается провести со мной обед! И пропустить его (обед то есть, а не эрлорда) не могу, так как изрядно проголодалась. Или проголодалось это тело? Хотя теперь я с ним одно целое.

Мужчина поднялся с кресла и подошел нарочито медленно, рассматривая меня. Его светлый длинный камзол со стойкой-воротником был расшит золотыми нитями, на ногах светлые свободные брюки, уходящие под голенища мягких сапог с слегка загнутыми носами. Он не отводил от меня льдистых глаз, в которых застыл как минимум интерес. А если он догадается, что я не Аламинта? Что тогда сделает?

- Ты будто... другая.

Неужели? Какая наблюдательность, ваша светлость!

- Я все та же, - твердо произнесла я, сцепив вместе пальцы. - Просто отныне я для вас - закрытая книга. Вы видите во мне загадку, вот и хотите думать, что я изменилась. Чем обязана повторной встрече, ваша светлость?

На последней фразе голос предательски дрогнул, но я надеялась, что мужчина этого не заметил. Он продолжал смотреть на меня слишком пронизательно, слишком пристально, отчего мне хотелось, словно страусу, спрятать голову в песок.

- К вечеру прибудет целительница - эстресс Марисель, - неожиданно перевел разговор эрлорд. - Она будет следить за состоянием твоего здоровья и сопровождать тебя на прогулках.

Одним словом - контролировать. Судя по расставленным акцентам, я поняла, что эстресс - это не имя, а скорее обращение, что-то вроде "мисс" или "миссис".

- Благодарю за заботу, эрлорд, - вежливо, но холодно откликнулась я.

Правитель прищурился, будто вновь пытался угадать мои эмоции, но в итоге отвернулся и подал мне руку.

– Решил, что сегодняшней обед мы проведем вместе.

– Разве вас не ожидает лорд де Шалис в столовой? – спросила я, прекрасно помня о приглашении “отца”. – Вам не стоит из-за меня менять планы.

– Я и не собирался менять из-за тебя свои планы, я меняю их по своему желанию. Сейчас я хочу провести время с тобой, убедиться, что с ребенком все в порядке.

Ах, ну да, как же я могла забыть, что я здесь никто?

Стол, за которым был накрыт скромный обед, был трансформером, то есть из журнального мог становиться обеденным. Сейчас он был сервирован на две персоны, то есть его светлость предупредил Авину о своих желаниях. Меня бы еще кто предупредил, было бы совсем замечательно.

Эрлорд отодвинул стул, помогая мне сесть, после чего сел рядом и расправил салфетку. Все его движения были выверенными и такими легкими, что на мгновение я зависла. А ведь я в аристократическом обществе! И как прикажете себя вести? Хорошо, что идеальной осанки от меня никто не требует в связи с интересным положением, но как быть с остальным?

Ох уж эти столовые приборы... Уронила пару штук. Они со звоном упали на пол. Видимо, магистр Энрад совсем не думал, что в моем мире давно ушли все эти аристократические условности.

– Ах, я такая неаккуратная.

Эрлорд отреагировал удивительно спокойно и лишь подал знак Авине.

– Замени.

– Нет, не стоит, – произнесла я поспешно, – не стоит тревожить Авину. Мне хотелось бы, чтобы она осталась здесь на случай, если мне понадобится что-то еще. Мне же хватит этой ложки и этой вилки.

- Как скажешь, - безразлично отреагировал эрлорд и сам взял ложку.

Авина открыла перед нами блюда. Мы в молчании приступили к еде. Я осторожно попробовала суп - вполне вкусный, пряный и немного острее, чем то, что я ела раньше. На вкус овощи отличались от тех, к которым я привыкла на Земле, выглядели иначе, более экзотично, но на пробу оказались приятными и вполне съедобными. Главное - привыкнуть! Салат и второе были тоже вполне вкусными, а от десерта меня было буквально не оттащить: безе в нежно-сладком сиропе оранжевого цвета. М-м, я в раю!

Эмоции настолько ярко читались у меня на лице, что эрлорд задержал на мне взгляд немного дольше положенного. Я приподняла вопросительно брови.

- Нравится? - спросил он.

- Очень!

- Раньше ты не проявляла эмоции настолько живо.

- Я беременна. Разве вы не знаете о перепадах настроения?

- Странно, что они проявились только сегодня.

- А вы раньше проводили со мной много времени? - уточнила я, и эрлорд прищурился.

- Нет, но отныне я исправлю эту оплошность.

Ну вот и кто меня за язык-то тянул? Дурочка!

Во время обеда я размышляла о том, откуда взять информацию о мире, если я буду под вечным конвоем. К счастью, вскоре обед подошел к концу, десерт закончился и правитель поднялся из-за стола. Но так просто уходить он не пожелал.

- Ты же понимаешь, что твой побег был бессмысленным.

- Почему же бессмысленным? Теперь я в доме своего отца.

Может, он сейчас выскажет свою теорию, а я начну распутывать тот клубок лжи и лицемерия, который меня окружает.

- Ты здесь, пока мне это выгодно. Ты наверняка злишься на меня, может, даже ненавидишь. Как и я не питаю к тебе теплых чувств за тот выбор, который сделала ты, но которого не делал я. Теперь мы квиты, разве не так?

И какой же выбор мы оба сделали? Если и он, и лорд де Шалис, и Аламинта хотели сохранить ребенка, почему сейчас между нами всеми такое напряжение? Вопросы роились в голове, но я не была уверена, что их стоит задавать.

- Видимо, так. Но я вас не ненавижу. Надеюсь, и вы ответите мне тем же безразличием, которое я испытываю к вам.

Он склонил голову набок, вцепившись пальцами в спинку стула и с интересом рассматривая меня.

- Безразличие... прекрасное чувство. Надеюсь, ты его хорошо запомнишь, когда я заберу ребенка, не дав осуществиться ни одному твоему задуманному сценарию.

Я вскочила. Неосознанно, в попытке защитить ребенка. В этот же момент Авина замерла, и я поняла, что сделала что-то странное, не свойственное поведению леди. Но отступить назад было бы еще более подозрительным.

- Если вы заберете ребенка, я отправлюсь с вами.

Он улыбнулся. Тонко, хищно. В глазах цвета льда был лишь холод.

Мы еще посмотрим, как ему удастся забрать ребенка! Диалог оказался вполне продуктивным, теперь я поняла, что от эрлорда действительно стоит держаться подальше.

– Именно по этой причине вы оставили меня в отцовском дворце, а не стали возвращать к себе? Знали, что я не захочу возвращаться? – догадалась я, и эрлорд вновь тонко улыбнулся.

– Ты меня радуешь своими успехами – становишься умнее на глазах. Осталось только наладить покладистость, и тогда наши отношения выйдут на новый уровень. Быть может, я даже стану тебе чуточку доверять. Хотя мне все еще интересно, какой магией ты скрыла свои эмоции.

– Кажется, вы собирались уходить, – поторопила я его, а то еще, чего доброго, докопается до истины.

– Забываешься, беглянка, – прищурился мужчина. – Сбавь тон, мне это начинает надоедать. А теперь отдыхай, Аламинта. До вечера.

Я кивнула, так и не найдя ответа. Хотелось сказать что-то вроде: “Да у меня не прибрано и дел много. Давайте до завтра? А лучше до следующего года”, но вряд ли правитель Ардахейма оценит этот ответ. Теперь я не на Земле, и стоит с этим считаться.

Мужчина, вопреки моим ожиданиям, разрезал пространство и шагнул в открывшийся светлый проем. Своеобразные у них тут способы перехода, ничего не скажешь.

Авина начала собирать со стола. Я же облегченно выдохнула и вновь села на стул. Общение с эрлордом стоит мне больших моральных сил. Но одно я знала точно: ребенка ему так просто не отдам!

Хотела пойти в библиотеку и почитать что-нибудь об истории и географии этого мира, но почувствовала невероятную слабость и желание прилечь. Поэтому не стала противиться потребностям организма беременной девушки и удобно разместилась на кровати, положив ладони на живот и прикрыв глаза. В беременность верилось с трудом. Может, я все-таки сплю? Какая же глупость! Где-то на подсознательном уровне я понимала, что все вокруг меня реально, как был реален пожар в самолете.

Ленка... кто же знал, что нас ждет такая судьба?

Но и десяти минут не прошло, как в комнату вбежала служанка, поклонившись. Я привстала с кровати, держась за живот, и вопросительно взглянула на девушку.

– Леди Аламинта, лорд де Шалис хочет видеть вас. Его светлость не давал распоряжений на этот счет, я не уверена, что вам стоит идти на встречу.

Хм, так я теперь личный раб его светлости? Сейчас лорд де Шалис – один из источников информации об этом мире и о положении дел, хотя и недостаточно достоверный.

– Его светлость не мой хозяин, а встречи с отцом – это мой дочерний долг, – ответила я и направилась к двери.

Авина направилась за мной, но стоило ей открыть дверь, как стражи скрестили жезлы. Прямо передо мной, ясно давая понять свои действия. Я перевела удивленный взгляд на стражника справа, который показался мне тут главным, потому что второй все время поглядывал на него.

– Простите, я в заложниках? – старалась, чтобы мой голос звучал твердо.

– Ну что вы, леди, – с улыбкой откликнулся беловолосый мужчина. – Мы всего лишь делаем все для вашей безопасности. На покоях стоит сильнейшая защита, которую ставил сам повелитель, а за её пределами вас может ожидать опасность.

Опасность, значит. Не доверяет? Хмыкнула.

– Как ваше имя?

– Санхель эр Виаран, пятый эрастан Ардахейма, леди, – с раздражающе милой улыбкой откликнулся страж. – К вашим услугам.

– Значит, вы отвечаете за мою безопасность?

– Именно так.

– Если вы можете обеспечить мою безопасность только в стенах покоев, значит ли это, что вы признаете себя неспособными выполнять свою работу на отлично? Если так, значит ли это, что вы не по праву занимаете должность моего стража? Тогда мне придется поговорить с его светлостью о вашем отстранении.

Авина стояла смиренно и не вмешивалась. Я сложила руки на груди, отчего мой живот казался еще более внушительным, и всем своим видом показывала непоколебимость своего решения.

– Мы не можем выпустить вас из покоев.

– У вас был такой приказ? – уточнила я и после добавила стали в голос: – Судя по многозначительному молчанию – не было. Значит, вашим приказом была моя безопасность, так обеспечьте мне её вне покоев. Уберите оружие и сопроводите меня к кабинету лорда де Шалиса.

Сухарь, то есть Санхель, едва зубами не скрипнул, после приложил два пальца к виску. На несколько секунд их окутал белый свет, после чего Санхель кивнул и все же убрал оружие. Его примеру последовал и второй страж, выглядевший не менее недовольным. Мужчины явно хотели сказать мне пару ласковых, но вместо этого молча скрипели зубами, пока мы шли по коридорам замка. Видимо, эрлорд все же не считал меня заложницей и позволил выйти под неустанным контролем стражей.

Я осторожно оглядывалась по сторонам, подмечая малейшие детали интерьера. Мне все было в новинку и все интересно. Странное дело, но еще даже день не прошел, а я мысленно начала привыкать к новому дому, окружающей обстановке и своему положению.

Когда мы подошли к резной двери, Санхель выступил вперед и вновь преградил мне путь.

– Пойдите, леди Аламинта. Сначала я должен проверить кабинет, а также наложить защитное заклинание с мгновенной активацией.

Это еще что? Интересно, а в моих покоях такое есть? Эрлорд не боялся оставлять меня внутри, значит, действительно так. Если он опасается, что я могу что-то сделать с собой и ребенком, значит, не оставил бы без защиты, а внутри я

была практически предоставлена самой себе. Мало ли, могла перерезать вены ножичком или еще чего неприятного. Значит, это защитное заклинание с мгновенной активацией работает именно на меня? Оставалось только догадываться и строить предположения.

– Позвольте, – Санхель открыл дверь и ловко проник внутрь, обогнув меня. Здесь он слегка склонил голову перед лордом де Шалисом, который в расслабленной позе сидел за креслом.

То, что делал дальше страж, было магией, чистой светлой магией. Он распротер руки в стороны, будто положив ладони на невидимую стену перед собой, и прикрыл глаза. От его рук исходил искрящийся свет, в который примешивались фиолетово-розовые всполохи. Стены вокруг нас буквально покрылись перламутровой пленкой, которая мгновение спустя дрогнула и исчезла. Это было похоже на то, что делал эрлорд, но более красочно. Санхель распахнул глаза и медленно обернулся ко мне.

– Теперь я могу оставить вас, леди, – откликнулся он. – Знайте, я всегда рядом, приду на помощь и почувствую, если вам будет угрожать опасность.

– Благодарю, – растерянно откликнулась я.

В закрытом кабинете мы с Санронгом остались вдвоем. Он щелкнул пальцами, и нас словно окутал кокон из мглы. Я даже дотронулась до неё, ожидая, что дым рассеется, но тот стал только плотнее в месте прикосновения.

– Не бойтесь, это всего лишь защита от прослушки. Уж претендовать на разговор со своей дочерью я имею право. Нашему общению не помешает даже эрлорд, хотя он ставит слишком много ограничений.

– Одним из них было отстранение магистра Эдгара... Энрада, – обозначила свою осведомленность, быстро исправившись. – Мы общались через зеркало.

– К сожалению, это так. Единственным способом связи было зеркало. Конечно, я мог прийти к тебе лично, но был слишком занят разговором с его светлостью, который... весьма настойчиво просил обо всем рассказать.

– И как, получилось его убедить?

– Отчасти, – пожал плечами лорд де Шалис, – хотя мне кажется, что он лишь сделал вид, что поверил. Как ни странно, ему сейчас выгодно нахождение... – Мужчина сглотнул, прежде чем произнести имя: – Аламинты здесь. До меня дошли слухи, что он собирается устроить Отбор.

– Отбор? – переспросила я. – Чистокровных лошадей выбрать собрался? Или собак?

– Невесты, – огорошил меня мужчина, и я приподняла брови. – В вашем мире не так выбирают жен правители?

– В нашем мире и правителей фактически нет, а президенты – обычные люди. Ну почти обычные.

– Пре-зи-ден-ты? – по слогам повторил лорд де Шалис и пожал плечами. – Кажется, восполнять знания придется больше, чем я надеялся. Наши миры совсем разные, как я полагаю?

– Верно полагаете, – согласилась я. – Значит, эрлорд вскоре женится?

– Да, поэтому ему выгодно, чтобы ты жила здесь до самых родов, а потом он просто заберет ребенка.

Ну это мы еще посмотрим. По обстоятельствам.

Лорд поднялся с кресла и встал напротив меня, облокотившись о стол. Он выглядел внушительным и мудрым, даже несмотря на то, что на вид ему было не больше сорока пяти лет, и то с натяжкой. Но его возраст выдавали глаза, которые смотрели на мир с такой циничностью, что хотелось побыстрее сбежать от его взгляда.

– Итак, давай познакомимся. Меня зовут Санронг де Шалис, я Седьмой из семи Великих лордов Фарахейма, Темных земель. Далек не последний человек в мире. В моих руках сосредоточена власть, от меня зависят жизни многих. Также я сильный маг, один из сильнейших в Фарахейме.

Короче, не последний дядька в мире. Ага, учтем.

- Вы угрожаете мне? – на всякий случай уточнила я. – Пытаетесь вселить страх?

- Просто решил немного рассказать о себе, – тонко улыбнулся мужчина.

Да, конечно, поэтому начал с рассказа о себе, а не об этом мире. Теперь градус доверия к этому мужчине значительно упал, а я подумала вот о чем: по-настоящему сильный и властный мужчина не будет представляться. Представлять будут его.

- Вам обо мне, как я понимаю, уже рассказали, – констатировала я. – Свое имя я раскрывать не собираюсь даже перед вами. Тогда зачем вы меня пригласили? Остались вопросы? Я бы предпочла образовательный экскурс от магистра Энрада.

Вроде правильно на этот раз произнесла его имя.

- Видишь ли, мне нужно взять с тебя клятву.

- Клятву? – удивилась я, приподняв брови.

- Ничего особенного, не переживай. Клятвы в нашем мире – обычно дело. Просто мне нужна гарантия, что ты не расскажешь эрлорду о нашем маленьком секрете.

- И лишить и себя, и ребенка защиты? – хмыкнула я. Не на ту напали. – Ну уж нет. Этот секрет, который вы не хотите раскрывать эрлорду, может лишить вас всяких притязаний на меня и, значит, на этого ребенка, так ведь? Тогда почему я должна так безропотно соглашаться на какую-то клятву?

В глазах Санронга читался такой гнев, что я едва устояла на ногах, но за живот все же схватилась. Теперь было страшно не только за себя, но и за ребенка. Дети вообще странные существа, они нас привязывают к себе с первой минуты. Есть в них такая магия, тут уж ничего не поделаешь.

Благодаря магистру Энраду я понимала, какую ответственность мне придется нести, заключив клятву. Великий лорд темнил, говоря о том, что в ней нет ничего особенного. Мне же это представлялось неким договором с дьяволом. В моем мире я привыкла подписывать договоры с определенными выгодными условиями обеих сторон. Значит, будем искать выгоду.

- Не согласишься - останешься без моей защиты, - припугнул лорд.

- Если соглашусь, останусь без защиты, - возразила я. - А пока я держу рот на замке, пользуюсь привилегиями обеих сторон, не так ли? Вам ведь невыгодно, чтобы кто-то узнал о вашем даре? А мне невыгодно, чтобы эрлорд имел надо мной полную власть. Как мы оба понимаем, забирать в как-его-там-хейм - в общем, к себе домой он меня не собирает из-за скорой женитьбы, но ведь ему ничто не мешает поселить меня где-нибудь в захолустье и ждать рождения ребенка?

Санронг де Шалис (вот его имя я запомнила отлично, слишком уж он грозным выглядел) резко придвинулся ко мне. Я невольно ощутила страх. В этот момент в дверь постучались.

- Леди Аламинта, с вами все в порядке? - обеспокоенно спросил Санхель.

Я выразительно посмотрела на лорда де Шалиса, и тот отодвинулся, показательно подняв руки вверх. В этот момент полог тьмы вокруг нас ослабился, позволяя мне ответить стражу.

- Все хорошо, спасибо за беспокойство, Санхель, - откликнулась я, внимательно следя за Великим лордом.

Ответа от стража не последовало. Санронг прищурился и прошипел:

- Ты хоть знаешь, что я могу с тобой сделать?

- А что с вами сделает эрлорд, если с моей головы упадет хоть волос? Уверена, он вас в порошок сотрет. Не зря вы его так боитесь.

- Ты ничего не знаешь о реалиях нашего мира.

– Зато я вижу, как вы его боитесь. Он сильнее вас. Однако он не ваш господин, благодаря чему я защищена от него. Так сказать, неприкосновенна с обеих сторон.

– Только до тех пор, пока в тебе этот ребенок, – выплюнул Санронг. – Как только ты родишь, наследник эрлорда станет подданным Ардахейма, а ты так и останешься в Фарахейме. Тогда ты пожалеешь обо всех своих словах и действиях.

Упс, кое-что я все же не учла. Страх промелькнул в моих глазах лишь на секунду, а после я постаралась взять эмоции под контроль. Но этой секунды было достаточно, чтобы страх заметил Санронг и усмехнулся.

– Ты ведешь игру не с тем, девочка. Я ведь могу и погубить тебя, сказав, что ты преступница и каким-то способом заняла тело моей дочери. Мое слово против твоего.

В который раз я убедилась, что нужно бежать от этих двух властных мужчин, которые не могут поделить неродившееся дитя, куда подальше. Видимо, этот малыш по-настоящему никому не нужен, кроме меня. А Аламинте? Был ли он нужен ей?

– Вы Аламинте тоже угрожали? Почему этот ребенок так важен? Вы все хотите его сохранить, причем вы рисковали жизнью дочери, я правильно понимаю? Магистр Энрад сказал что-то о несовместимости магий. Я понимаю, почему Аламинта сбежала от такого тирана, как эрлорд, но не понимаю, почему вы стояли в стороне?

– Он причинял ей боль, – неожиданно выплюнул эрлорд. – Ему нет дела до переживаний моей дочери. А она... всего лишь ребенок.

– А вам? Вам было дело?

Де Шалис промолчал, только на лицо легла тень. Так что же на самом деле чувствовала Аламинта? Если не хотела избавиться от ребенка, почему они сообща не решали эту проблему? Такие напряженные отношения возникли бы только в одном случае: если Аламинта действительно планировала избавиться от ребенка, а эрлорд был против. На какой стадии они узнали о несовместимости

магий? Неужели нельзя было избавиться от эмбриона безболезненно, еще до двенадцати недель? Сейчас он – почти полноценный ребенок, подвергать его опасности и уж тем более избавляться – настоящее убийство, но еще три-четыре месяца назад все можно было исправить. Или же они оба заставляли Аламинту оставить этого ребенка? Или так хотел только эрлорд?

– Вы забыли кое о чем, лорд де Шалис, – я сделала маленький шаг вперед и прищурилась, – эрлорд видит ваши эмоции, он почувствует вашу ложь, в отличие от моей. Если вы решите меня подставить, то ко дну пойдем мы оба.

– Не смей угрожать, девчонка!

– И не думала, о Великий лорд, – с легким намеком на издевку произнесла я, но в противовес своим словам покорно склонила голову. Подняв взгляд, я миролюбиво продолжила: – Давайте не будем ссориться. Вы не ущемляете моих прав, а я держу язык за зубами. Мы на одной стороне. И вы, и я хотим, чтобы этот ребенок родился здоровым и вдали от эрлорда. Просто объединим усилия.

– А ты не так глупа, как я думал, – Санронг сделал вид, что согласился, – и в итоге правильно выбрала сторону. Только учти: переметнешься – и я сделаю всё, чтобы это стало твоим последним решением в жизни. Нет, сразу тебя не убью, все же мне хочется увидеть здорового внука, а вот запереть – запросто.

Хотелось ответить, что эрлорд этого не позволит, но я не стала. Так бы мы вернулись к начальной точке нашего диалога, а мне следовало двигаться дальше.

– Я услышала вас, лорд де Шалис. Или мне следует называть вас папой?

– Отцом. Так меня называла Аламинта.

– Запомню, – кивнула я. – Итак, давайте подумаем, какие наши действия. Я так понимаю, вы не можете обеспечить мне защиту от эрлорда?

– Увы, я ничего не могу поделать с тем, что он будет расхаживать в моем дворце, как захочет и когда захочет. Я бы мог просить помощи у Хассаира, но, боюсь, в руках эрлорда такая информация, которая обернет против меня внимание

Темнейшего.

Интересно, что это за информация? Правдива ли моя догадка, что эрлорд знает о том, что Санронг пытался убить внука? Или же это что-то серьезнее, государственного масштаба? Но спрашивать об этом не имело смысла: он не ответит, и дураку понятно.

– Хассаир – это ваш правитель? – уточнила я.

– Да, это его имя. Хассаир Темнейший, правитель Фарахейма, Темных земель. Наш мир разделен пополам магией, и второй половиной, не менее сильной, а может быть, и более мощной правит Анвэйм Светлый, правитель Ардахейма. С ним ты уже знакома.

– Что мне сейчас делать? Он ведь может в любой момент раскрыть меня, – продолжила, опустив взор. – В моем мире все иначе. Там нет правителей. Нет магии.

– Тебя надо обучить, – сообщил Санронг, обогнув стол, и вновь сел в кресло. Теперь он общался миролюбиво, будто ссоры между нами и не было вовсе. Он быстро взял себя в руки, чем невольно вызвал мое уважение. – Его светлость приставил к тебе служанку, которая наверняка будет шпионить. Если ты начнешь обучаться азам, это вызовет ненужные подозрения. Какие-то знания можно передавать через зеркало в ванной – его магия не заблокирована. Но практические занятия под вопросом. Тебя нужно обучать танцам, музыке, реверансам. Столько всего – и так мало времени!

– Что вы предлагаете?

– Пока не знаю. Подумаю над этим. Пока же ограничимся теоретическими знаниями через зеркальную связь. Нам бы еще провести осмотр твоего тела, изучить магию, но сейчас это невозможно: эрлорд никого не подпустит к тебе, кроме своих целителей, а кабинет в данный момент контролируется светлой магией, поэтому даже тайным ходом не воспользуемся.

Надо же, а эрлорд продумал? Спланировал все даже в свое отсутствие, приставил ко мне нужных людей. Хотя кто он в сущности, что может так легко распоряжаться в замке Великого лорда Фарахейма? Какой именно информацией

он владеет, что Санронг готов встать перед ним на задние лапы? Все эти вопросы крутились в голове, не находя ответов.

В дверь вновь постучались, и вошел дворецкий. Ну, судя по его осанке и фраку.

– Лорд де Шалис, сегодня собрание совета. Вам нельзя опаздывать.

Ох, не вовремя, совсем не вовремя! Лорд де Шалис вздохнул и опустился в кресло, махнув рукой дворецкому, который поспешил ретироваться. Еще столько вопросов. Но последний, пожалуй, я успею задать:

– Лорд де Шалис, я могу посещать библиотеку? Уверена, что никто ничего не заподозрит, если буду увлекаться чтением.

– Не доверяешь тем знаниям, которые будешь получать от нас? – догадался Санронг, усмехнувшись. – Что ж, имеешь право на сомнения. Моя дочь не любила читать, не любила библиотеки, это может вызвать интерес у тех, кто тебя хорошо знал. Однако вы с эрлордом были едва знакомы. Не думаю, что он заинтересуется столь невинным развлечением беременной леди.

Были едва знакомы? У нас общий ребенок! Почему же мы были едва знакомы? Столько тайн и загадок хранят в себе отношения этой семьи.

– Я буду предельно осторожна.

Санронг застыл, смотря невидящим взором, а потом поднялся на ноги и подошел к шкафу. Оттуда он извлек книгу, затем другую, буквально оторвав обложку и поменяв книги местами. Прочтя какое-то заклинание, он скрепил получившийся том и протянул мне.

– Прочитай хотя бы основы до вечера, когда вернется эрлорд. Ты должна знать хоть что-то о нашем мире.

Я кивнула. Мужчина поднялся и направился к выходу. Я вдруг поняла, что несмотря на желание казаться сильнее, чем он есть, мужчина ходит, слегка согнув плечи. Едва заметно, однако...

– Лорд де Шалис, – окликнула я его, когда мужчина поравнялся со мной, – я сочувствую вашей потере.

– Она знала, на что шла, – тихо ответил лорд и вышел из кабинета.

Что он имел в виду, говоря, что она знала, на что шла? О чем он? О том, что она пыталась спасти ребенка ценой своей жизни? Бедная девушка! А эрлорд... ох, такими темпами я действительно его возненавижу!

Глава 4

Из книги мне удалось узнать базовые вещи, самые базовые. Мир действительно разделен на “черное” и “белое” – Фарахейм и Ардахейм. Их разделяет непроницаемая стена – когда-то её называли краем света, до того момента, пока обе части мира не узнали о существовании друг друга. Естественно, в те времена государства развивались независимо: немного отличающаяся флора и фауна, разные потоки магии и традиции. Но технический и магический прогресс был примерно на одном и том же уровне. Язык был разным, но в мире, где существовала магия, это не было проблемой: нужные языковые знания вкладывались заклинанием, благодаря чему говоривший слышал речь и читал будто на своем родном языке.

Так же я прочитала немного о магии и узнала, что они несовместимы. То есть темный не может овладеть светлой магией и наоборот, но это еще не все. У темных и светлых не могло быть детей. Совсем. Зародившийся эмбрион умирал еще в первом триместре, принося матери боль, потому что магия всегда наследовалась от отца. В моем случае, получается, ребенок светлый. Боли я пока не чувствую. Может ли быть такое, что я тоже светлая? Вот темные-то удивятся, едва узнав, что леди Аламинта, дочь темного лорда, вдруг сменила вид магии.

Усмехнулась, представив лица придворных, и принялась читать дальше. Звание эрлорда и делорда носили только два человека в Ардахейме и Фарахейме соответственно – правители. Жен и матерей эрлордов и делордов называли эрледи и деледи соответственно. Также были Великие лорды – аналог герцогов в нашем мире. Их было мало: семь в Темных землях и четырнадцать – в Светлых. Подвластную им территорию называли террами по соответствующему номеру, в

террах находились земли Блистательных лордов, а в землях Блистательных лордов располагались совсем небольшие имения Почтенных лордов. А вот остальных магов (а магами в этом мире были абсолютно все, просто разной степени силы) называли эстресс и эстр (женщин и мужчин соответственно). Прочитала и что такое эрастан – это боевой маг, владеющий эфиатом – тем самым удлиняющимся и трансформирующимся жезлом, который я видела в руках стражей. Эфиат мог принимать любую форму и был сделан из особого сплава, под завязку накачанного магией.

Дальше много было из истории: как формировался союз между двумя половинками мира, на каких условиях и прочее. Ничего особенно интересного я там не нашла, однако вчитывалась все равно вдумчиво, чтобы хоть как-то разобраться в реалиях этого мира.

Когда небо окрасилось в багровый, в комнату постучалась Авина. Она с поклоном сообщила:

– Леди Аламинта, его светлость и эстресс Марисель ожидают вас в гостиной.

Поблагодарив, я поднялась с кровати, запрятала книгу в один из ящиков комода и вышла из спальни. Слегка склонила голову в знак почтения, молясь всем известным богам, что поступаю правильно. Судя по удовлетворенному взгляду правителя, я не ошиблась.

– Ваша светлость, какое счастье видеть вас так скоро, – произнесла я, подражая героине какого-нибудь исторического фильма.

– Оставим эту лестную иронию, – со смешком протянул он. – Тебя осмотрит целитель. Я должен убедиться, что ребенку ничего не угрожает.

– Как вам будет угодно, ваша светлость.

Ну могу же я позволить себе немного иронии в голосе? Хотя, судя по предостерегающему взгляду эрлорда, с этим пора заканчивать. Ладно-ладно, побуду хорошей девочкой. Ради малыша. Интересно, а Аламинта уже дала ему имя?

Теперь я перевела взгляд на второе действующее лицо в гостиной – женщину лет сорока, в белой хламиде и своеобразной шляпке, похожей на шапочки католических епископов.

– Круг моих конвоиров все увеличивается, – прокомментировала я. – Может, сразу под замок посадите?

– Надо будет для безопасности ребенка – посажу. Пока достаточно уже принятых мер безопасности.

– Поймите, я не собираюсь причинять вред ни себе, ни ребенку.

– Хочешь сказать, что не пыталась избавиться от плода? – приподняв бровь, серьезно спросил эрлорд. – Если не хотела уничтожить ребенка, не сбежала бы. Тебе прекрасно известно, что только моя магия может поддерживать в нем жизнь.

– Вы видите только одну сторону и отказываетесь видеть другую, – расплывчато сказала я, хотя сама не видела ни одной из сторон. И добавила для пущей уверенности: – После того как чуть не потеряла ребенка, расставила приоритеты несколько иначе.

– Надо же, наконец-то проснулся материнский инстинкт, м-м?

– Он был всегда, просто старалась его не показывать, чтобы вам нечем было меня шантажировать.

– Сколько дерзости, – неожиданно сказал он, казалось даже слегка приоткрыв рот от удивления. – Такой ты мне нравишься куда больше. Эта кротость невероятно бесила.

Кротость? Значит, Аламинта была скромной и зажатой? Или лишь притворялась такой? Вот чего-чего, а двуличия во мне ни на грамм. Да и не могу позволить себе быть кроткой в нынешнем положении, но зато мне удалось логично объяснить изменения в своем характере. А большее можно списать на не слишком близкое знакомство, если доверять словам де Шалиса. Эрлорд смотрел на меня долго, после чего отвернулся.

– Позволь представить тебе одного из лучших целителей Ардахейма, эстресс Марисель, – представил женщину правитель, словно препирательства между нами и не было.

Целительница склонила голову.

– Можете называть меня магистр Марисель или просто Марисель, леди Аламинта.

Я внимательнее осмотрела её: упрямая линия бровей, острые скулы и тонкие губы. Морщинки едва коснулись уголков её глаз. Целительницу можно было бы назвать симпатичной, если бы не хмурое выражение лица.

– Приятно познакомиться, – протянула я, тоже слегка склонив голову, будто кивая. Знала бы еще, как это делается согласно этикету, было бы вообще замечательно! К счастью, мое положение во многом спасает беременность.

– Если позволите, я бы хотела провести осмотр незамедлительно.

Если я и хотела ответить отказом, то под тяжелым взглядом его светлости не осмелилась.

– Разумеется, магистр, – откликнулась как можно беззаботнее.

Интересно, нельзя ли каким-нибудь магическим зрением понять, что я иномирянка? Если магистру Марисель удастся разгадать секрет моего перемещения, то меня ждут большие неприятности. Или нет? Может, так даже лучше, если она узнает? Сказать-то я в любом случае ничего не смогу: жизнь еще дорога. Зато она может определить источник магии, от которого слишком многое зависит.

Но не успели мы сделать и пары шагов, как двери гостиной распахнулись и в них вошел лорд де Шалис, причем не один, а в сопровождении магистра Энрада. Эрлорд оставался при этом дьявольски спокойным, лишь с легким прищуром следил за мужчинами.

– Полагаю, мы успели вовремя, – сообщил лорд де Шалис.

– Смотря куда вы спешили, – спокойно произнес повелитель света. – Кажется, я более чем ясно дал понять, что не желаю видеть магистра Энрада рядом с Аламинтой.

– Не смею оспаривать ваши условия, эрлорд. Я пришел проследить за осмотром моей дочери. Вам важно здоровье ребенка, а мне – здоровье Аламинты.

– В этом нет необходимости, мы на одной стороне, пока здоровье ребенка напрямую зависит от здоровья его матери. Или вы хотите сказать, что не доверяете моему целителю, поэтому пригласили и магистра Энрада?

– Как я могу, ваша светлость! Понимаете, в моем возрасте здоровье начинает шалить, поэтому мне просто необходим рядом целитель, который сможет своевременно оказать помощь, если, например, прихватит сердце.

Судя по скептическому взгляду эрлорда, он не поверил, но и спорить не стал.

– Что ж, это даже будет интересно, как вы оправдаетесь, если что-то пойдет не так. Прошу.

Эрлорд подхватил меня под руку и отвел в спальню. Меня действительно будут осматривать при таком количестве людей? Зато в этом был один положительный момент: при двух целителях я буду в большей безопасности, да и, если что, ответственность ляжет на де Шалиса, а не на меня. Я тут вообще случайно.

– Леди Аламинта, пожалуйста, лягте на кровать. Мне необходимо осмотреть ваше тело, провести соответствующую диагностику здоровья мамы и ребенка, а также сделать заключение и назначить расписание дня.

– Расписание дня? – удивленно спросила я.

– Разумеется, – кивнула Марисель. – Согласно вашим предпочтениям и параметрам состояния вы будете есть определенные продукты с нужным балансом полезных веществ, определим норму сна, прогулок на воздухе и физических нагрузок. Все, как было в Жемчужном дворце. Я связалась с придворным целителем, магистром Ревииоли, он передал мне все ваши показания, которые снимали на протяжении последних месяцев. У меня есть

примерный план отдыха и нагрузок, а также я работаю именно с беременными, поэтому могу вас понять, учесть ваши предпочтения и заметить малейшие изменения в организме. Не волнуйтесь, у меня много опыта.

М-м, а я-то думала, беременные должны быть просто счастливыми, а не заключенными.

– Доверяю вам, – ответила я, слегка слукавив.

Хотя эстресс Марисель вселяла в меня хоть какое-то подобие уверенности в завтрашнем дне своим спокойствием и рассудительностью. Сейчас я призадумалась: как Аламинта жила в Жемчужном дворце? Какие отношения их связывали со Светлым повелителем? Судя по словам Санронга, никаких отношений не было. Но разве подобное возможно?

– Тогда, прошу, разденьтесь до нижнего белья. Не стесняйтесь говорить мне о вашем самочувствии. Я ваш целитель, и главная моя задача – следить за здоровьем наблюдаемого.

Я кивнула. Авина помогла мне раздеться до камизы за ширмой. Выходить под взглядами мужчин было неприятно, но я переборола неуверенность и легла на кровать. Эстресс Марисель начала внимательный осмотр под цепким взглядом магистра Энрада. Для начала она измерила мой пульс, после чего распростерла руку над животом, будто сканируя плод.

– Угрозы малышу нет, плод развивается в соответствии с нормами на двадцать девятой неделе, – сообщила магистр, поглядывая на Энрада. Старик выглядел удовлетворенным. – Позвольте вашу руку, леди Аламинта. Мне необходимо взять у вас кровь для алхимического анализа.

Уж не знаю, каким образом они его тут проводили, наверное, какими-нибудь магическими выпариваниями или переливаниями, но я не стала задавать лишних вопросов. Кровь собирали подобием шприца, а сразу после этого эстресс Марисель положила левую ладонь мне на грудь, а в правой создала белый шар. В комнате повисло напряженное молчание, во время которого все смотрели исключительно на шар. Я догадывалась, что что-то должно произойти, вот только, к удивлению всех, ничего не происходило. Это ведь тот самый источник? С ним что-то не так?

– Магические потоки... – задумчиво проговорила она и в упор взглянула на меня. – Их нет.

В мире, где все жители обладают в той или иной степени магией – светлой или темной, – наверное, невозможно встретить человека, который не обладает магией вовсе? Это хорошо или плохо?

– Напомните, лорд де Шалис, какой ритуал вы проводили? – со смешком спросил эрлорд и наклонил голову. – Слишком много странностей.

– Я уже сказал вам, ваша светлость, что проводил ритуал, чтобы спасти свою дочь и её ребенка. Я использовал свой особый дар – как вы знаете, у меня есть право на сохранение его в тайне, даже делорд не может меня заставить раскрыть столь личный вопрос. А какой ритуал при этом использовался – семейная тайна, передающаяся из поколения в поколение. Не мне вам говорить, что подобное не раскрывается чужакам, тем более светлым.

Эрлорд молчал, лишь смотрел на меня. Отношения этих двоих в любом случае странные. Они оба имеют компроматы друг на друга, поэтому не вмешивают третье лицо – Темного властелина. Эрлорд терпит молчание лорда де Шалиса, но до какой степени? Когда они захотят вмешательства местного правителя? От этой перспективы я лишь ужаснулась.

– Ваши магические резервы полностью истощены, будто... будто вы вовсе не обладаете магией, – продолжила эстресс Марисель и предположила: – Поэтому сейчас плоду ничего не угрожает, никакого дисбаланса магии. Соответственно, и ваша жизнь в безопасности. Той боли, что вы испытывали раньше при передаче светлой магии ребенку, больше не будет.

Сказать, что я была рада это слышать, – ничего не сказать! Ура, я буду жить! И ребенок, разумеется, тоже.

– Прекрасно, – заключил Анвэйм Светлый. – Одной проблемой меньше. Не придется удерживать тебя силой от необдуманных поступков.

Ну вот что за мужчина?!

– О, это действительно чудесные новости! Могу ли я теперь рассчитывать на то, что вы... – хотела сказать “уберетесь из моей жизни”, но вовремя прикусила язык и исправилась: – Сможете поручить заботу обо мне полностью лорду де Шалису?

Он смотрел и недоумевал. Мне понравилось это растерянное выражение лица: пожалуй, именно его мне хочется сохранить в памяти. Магистр вмешалась:

– Боюсь, что ребенок все равно будет нуждаться в постоянных подпитках светом, пока не окрепнет его магический фон. Хотя могу вас обнадежить: раньше ваша природная темная магия боролась со светом ребенка в попытках уничтожить плод, а эрлорд, насколько я узнала от магистра Равиоли, по его наставлениям подпитывал ребенка светлой магией, причиняя вам боль, но при этом сохраняя жизнь ребенку. Сейчас же никакой боли от этой подпитки не будет. Вам больше ничего не угрожает. Кажется, я повторяюсь, но лишь хочу вас успокоить. Если вы нейтральная, то ребенок будет развиваться самостоятельно, без внешнего пагубного воздействия.

Я несколько мгновений смотрела на эстресс Марисель благодарно. Она не только обнадежила меня, но и дала недостающие кусочки пазла: Аламинта сбежала от эрлорда, так как он буквально “пытал” её, заставляя ребенка жить, в чем его нельзя винить: он спасал наследника. Получается, Аламинта действительно могла попытаться избавиться от ребенка, сбежать с любовником (или использовать его в качестве инструмента для побега), но лорд де Шалис вновь не дал ей это сделать, предложил альтернативу, в результате которой Санронгу пришлось воспользоваться своим даром и вернуть душу из-за грани. Вот только вернулась не душа Аламинты, а моя – нейтральная, не угрожающая ребенку. Пазл сложился в общую картину, хотя все еще оставались на нем пробелы и неточности. Доподлинно я смогу узнать правду лишь из первых рук. Но все складывалось, кроме одного... как вообще появился этот ребенок?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/mamleeva_natal-ya/beremenna-po-obmenu-chast-1

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)